

На правах рукописи

Самсонова Екатерина Максимовна

**ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ МНОГОКРАТНОСТИ ДЕЙСТВИЯ
В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ
(функционально-семантический аспект)**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(якутский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Якутск – 2011

Работа выполнена в секторе грамматики и диалектологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор филологических наук
Данилова Надежда Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Дмитриева Евдокия Николаевна

кандидат филологических наук
Филиппова Нина Игнатьевна

Ведущая организация: Институт народов Севера при Российском
государственном педагогическом
университете им. А.И.Герцена

Защита состоится «___» февраля 2011 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 004.031.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук по специальности 10.02.02. «Языки народов Российской Федерации (якутский язык)» при Учреждении Российской академии наук Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1. тел.: (4112)354996.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН и на сайте igi@ysn.ru

Автореферат разослан «___» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.Н.Васильева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено рассмотрению аффиксальных форм многократного способа действия как одного из специализированных средств выражения категории итеративности в якутском языке.

Актуальность исследования. Одним из актуальных направлений отечественной филологии на протяжении многих лет остается проблема изучения аспектуальной характеристики действия. В последние годы все большее внимание исследователей привлекает разработка системы семантических категорий, относящихся к полю аспектуальности. Существенное место среди них занимает категория многократности. В истории языкознания имели место различные подходы к ее изучению. Традиционно данная проблема затрагивалась попутно с изучением аспектуальной и видо-временной проблематики (А. Мазон, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, М.А. Шелякин и др.). В последнее время внимание лингвистов сосредоточено на рассмотрении количественной стороны действия в специальных исследованиях способов выражения повторения событий (О.К. Грекова, Г.И. Панова, Л.М. Рощина и др.), в типологическом ракурсе (W. Dressler, D. Cusic, В.С. Храковский, А.Б. Шлуинский и др.) и в качестве отдельной категории «глагольная множественность» (И.Б. Долинина, В.А. Шкунников и др.).

В якутском языкознании глаголы со значением многократности действия были отмечены многими исследователями (О.Н. Бетлингк, С.В. Ястремский, В.В. Радлов, Э.К. Пекарский и др.). Но как формы «многократного вида» данные глаголы впервые были рассмотрены Л.Н. Харитоновым в работах «Современный якутский язык. Фонетика и морфология» (1947) и «Формы глагольного вида в якутском языке» (1960). Общей концепции исследователя при определении семантики и морфологической структуры «множественно-многократного вида» придерживается и П.А. Слепцов в «Грамматике современного якутского литературного языка» (1982). Отдельные аспекты выражения семантики повторяемости отражены в исследованиях Е.И. Убрятовой, Е.И. Коркиной, Г.А. Никифорова, Н.Е. Петрова, Н.И. Даниловой, Н.Н. Ефремова, Г.Г. Филиппова, Н.И. Поповой и др. Несмотря на определенную степень изученности в якутском языке, проблема итеративности действия требует современного теоретического переосмысления в рамках функционально-семантического подхода.

В современной тюркологии наметилась тенденция компаративных функционально-семантических исследований форм с аспектуальной и количественной семантикой в разноструктурных языках (М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина, А.В. Степанова, А.С. Габдрахманова и др.). Сравнительная характеристика средств выражения данных значений содержится и в работах по сопоставительной грамматике якутского и русского языков (Е.Н. Дмитриева, М.М. Фомин, И.В. Собакина и др.).

Таким образом, актуальность диссертационной работы определяется необходимостью комплексного исследования категории итеративности с позиции современной аспектологии и недостаточной изученностью

обозначенной проблемы в якутском языке. Сопоставительное изучение средств выражения многократности в таких разноструктурных языках, как якутский и русский, представляется наиболее перспективным с точки зрения разработки сравнительной аспектологии и теории перевода.

Цель данного исследования – системное описание глаголов со значением многократности действия в составе функционально-семантического поля (ФСП) итеративности якутского языка с установлением корпуса их якутско-русских соответствий.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- рассмотрение особенностей интерпретации количественной характеристики действий в общей, тюркской и якутской лингвистической традиции с определением места итеративности в грамматическом строе якутского языка;
- выявление и описание разноуровневых средств выражения итеративности действия в якутском языке с использованием функционального подхода и метода полевого структурирования;
- установление корпуса якутско-русских соответствий средств выражения итеративности, а также определение способов и приемов перевода аффиксальных глагольных форм многократности на русский язык.

Объект исследования – значение многократности действия в якутском языке.

Предметом исследования выступают средства репрезентации семантики повторяющегося действия в якутском языке, в частности, аффиксы многократности.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды ведущих отечественных лингвистов В.В. Виноградова, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслова, В.С. Храковского, Ю.Д. Апресян, И.Б. Долининой, тюркологов Д.М. Насилова, В.Г. Гузева, А.А. Юлдашева, якутских языковедов Е.И. Убрятовой, Л.Н. Харитоновой, Е.И. Коркиной, П.А. Слепцова, Е.И. Оконешникова и др.; теоретиков переводоведения Л.С. Бархударова, Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцер, Л.К. Латышева и др.

В качестве источников послужили тексты якутского фольклора, произведений классической и современной якутской литературы и их переводы на русский язык. Общий корпус подобного **материала** составил более 1000 примеров. Лексикографические данные извлечены путем сплошной выборки глагольных форм с аффиксами многократности из «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского (1959), «Якутско-русского словаря» (1972), опубликованных I-VI томов «Толкового словаря якутского языка» (2004-2009), «Краткого якутско-русского словаря» Т.И. Петровой (2006) и составили около 630 единиц.

В функциональной грамматике возможны два подхода к рассмотрению грамматических форм («от формы к функции» и «от функции к форме»). В работе используется комплекс современных **методов** в зависимости от содержания глав и избранного подхода к анализу языковых фактов. Во второй главе при *системном подходе* функционально-семантического метода, учитывающем внутренние связи между разноуровневыми языковыми элементами, применен контекстологический и компонентный анализ языковых

единиц. Применение сравнительно-сопоставительного метода, контекстуально-ситуативного анализа, анализа словарных дефиниций и метода сопоставления переводов в третьей главе позволило выявить сходства и различия сопоставляемых языков в выборе средств репрезентации рассматриваемого значения.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые в якутском языкознании предпринимается попытка специального исследования категории итеративности в рамках функционально-семантического подхода: выявляются разноуровневые языковые средства, взаимодействующие между собой и участвующие в выражении значения итеративности, определяется структура ФСП итеративности в якутском языке. В исследовании также рассматриваются вопросы двуязычной лексикографической разработки аффиксальных форм многократности с выявлением якутско-русских соотношений и их конкретных приемов перевода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Акциональное значение многократности действия представляет собой одну из доминирующих составляющих ФСП количественной аспектуальности в якутском языке.

2. В якутском языке итеративность действия передается средствами языка разных уровней: лексическими, морфологическими и синтаксическими, функционирующими как самостоятельно, так и в комбинированном виде.

3. Специализированными ядерными средствами выражения итеративности являются аффиксальные формы многократного способа действия. Сложновербальные и редуцированные формы тяготеют к периферии.

4. План содержания категории итеративности якутском языке может быть представлен тремя семантическими типами неоднократности (мультипликативным, дистрибутивным и итеративным).

5. Сопоставление средств выражения многократности действия в якутском и русском языках позволяет говорить о значительных формальных расхождениях, но в то же время в смысловом отношении представляется возможным выявление семантических соответствий.

6. Перевод аффиксальных форм многократности действия на русский язык осуществляется в зависимости от типа основы, аффикса и квантификационного значения глагола. В большинстве случаев формальное выражение итеративности не переводится, а восполняется за счет других средств.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в изучение функционально-семантических категорий аспектуальности и итеративности якутского языка. Полученные результаты могут представлять интерес для общей и сопоставительной аспектологии, также служить базой для дальнейших теоретических исследований в этой области.

Практическая значимость связана с тем, что результаты и основные положения исследования могут быть использованы при преподавании функциональной грамматики якутского языка в высших и средних учебных заведениях, в иноязычной аудитории, могут найти применение в

лексикографической и переводческой практике, составлении курсов и спецкурсов по сравнительной аспектологии якутского и русского языков.

Апробация работы. Основные положения исследования апробированы в докладах и выступлениях на Международной научно-практической конференции “Проблемы изучения тюркских языков на рубеже XX-XXI веков”, посвященной 80-летию Н.Д. Дьячковского (Якутск, 18 апреля 2009 г.); II Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития» (Караганда, Казахстан, 1 ноября 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные вопросы переводоведения» (Великий Новгород, 21-22 мая 2009 г.); II Заочной научной конференции «Теория и практика современной науки» (Москва, 25-30 июня 2010 г.); республиканской научной конференции с международным участием «Этнос: традиции и современность» для молодых ученых, аспирантов и соискателей (Якутск, 18 ноября 2010 г.); республиканской научно-практической конференции “Актуальные проблемы современной якутской филологии”, посвященной 80-летию П.А. Слепцова (Якутск, 18 декабря 2008 г.); республиканской научно-практической конференции «Современная языковая ситуация и проблемы межкультурной коммуникации» (Якутск, 23 ноября 2007 г.); республиканской научно-практической конференции «Проблемы двуязычия (многоязычия) в современном социокультурном пространстве» (Якутск, 27 февраля 2007 г.); республиканской научно-практической конференции «Саха тылын үйэлээх үгэһэ: уруккута, билингнитэ уонна кэнэбэски кэскилэ», посвященной 70-летию М.П. Алексеева-Дапсы (Якутск, 26 декабря 2007 г.); научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей “Исследовательский потенциал молодых ученых. Новый взгляд на проблемы гуманитарных наук” (Якутск, 9 апреля 2009 г.).

Основные положения и выводы исследования отражены в тринадцати публикациях, из них три статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность ее изучения, определяется научная новизна, формулируются цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту, характеризуется анализируемый материал, перечисляются примененные методы и приемы, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, описывается структура диссертации.

В **первой главе** «*Теоретические основы исследования проблем аспектуальности и итеративности*», посвященной истории вопроса и теоретическим предпосылкам исследования, рассматриваются общетеоретические проблемы категории аспектуальности в общем, славянском и тюркском языкознании, проблемы вида и способов действия, анализируются

подходы языковедов к проблеме итерации, уточняется система аспектуальных терминов, используемых в диссертации, а также определяется структура плана содержания ФСП итеративности в якутском языке.

В *первом параграфе «Историко-лингвистический обзор актуальных проблем исследования категории аспектуальности»* освещаются основные этапы развития аспектологии как науки о виде в славянском и тюркском языкознании. Краткий обзор истории ее становления в отечественной лингвистической традиции позволяет утверждать, что данное учение прошло сложный путь своего развития от смешения вида и способов действия до признания их как тесно взаимосвязанных, но самостоятельных языковых категорий, рассматриваемых в рамках аспектуальности (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, Т.В. Булыгина, М.А. Шелякин, В.С. Храковский, А.А. Зализняк и др.). Не менее сложным является путь становления и развития тюркской аспектологии (Б.А. Серебренников, А.А. Юлдашев, Д.М. Насилов, Ф.А. Ганиев, А.М. Щербак и др.).

В якутском языкознании отдельные аффиксальные формы с аспектуальной семантикой отмечены в трудах О.Н. Бетлингга «О языке якутов» (1851), С.В. Ястремского «Грамматика якутского языка» (1900), В.В. Радлова «Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen» (1908) и в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского (1959). Но значительный вклад в рассмотрение данной сложной и многогранной проблемы внес ведущий языковед Л.Н. Харитонов. Именно им были заложены основы функционально-семантического подхода в изучении категории аспектуальности в якутском языке, основные положения его специальной монографии «Формы глагольного вида в якутском языке» (1960) соответствуют современной трактовке способов глагольного действия.

Исходя из того, что в настоящее время большинством тюркологов признано отсутствие в тюркских языках грамматической категории «вида», в данной работе мы будем придерживаться мнения Д.М. Насилова, в котором глагольные формы с видовыми значениями относятся к способам действия и функционально-семантической категории аспектуальности. Аспектуальность как универсальная семантическая категория, подразумевает характер протекания и распределения действия во времени и, вместе с тем, группировку ФСП, объединенных этим признаком.

Функционирование в качестве основной составляющей ФСП аспектуальности якутского языка специализированных форм, передающих акциональное значение глагола, позволяет предпринимать попытки внедрения соотносимых с ними понятий «способ действия» или «акциональность». В данном случае термин «акциональность» не заменяет собой понятия аспектуальности, а выделяет в последнем более узкую семантическую зону, ограниченную способом действия и фазовой структурой отдельной глагольной лексемы.

Второй параграф «Особенности интерпретации количественной стороны событий в современном теоретическом языкознании» отражает разнообразие подходов к проблеме итерации.

Множественность является одним из древнейших значений, выделяемых почти во всех языках мира, что подтверждается историей изучения аффиксов множественности как в славистике (М. Смотрицкий, И. Фатер, Г.П. Павский, К.С. Аксаков, Н.П. Некрасов, Г.К. Ульянов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко, В.С. Храковский и др.), так и в тюркологии (А.И. Харисов, Н.А. Баскаков, Н.К. Дмитриев, Ф.А. Ганиев, А.А. Юлдашев, Д.М. Насилов, Г.Ф. Лутфуллина, Р.А. Абуталипова и др.).

В якутском языкознании первые упоминания глаголов со значением множественности действия под общим названием *Intensiv* (глаголы усиления) встречаются в трудах О.Н. Бетлингга, С.В. Ястремского, В.В. Радлова, Э.К. Пекарского. Как формы «множественного вида» данные глаголы впервые были рассмотрены Л.Н. Харитоновым в работе «Современный якутский язык. Фонетика и морфология» (1947), далее подробная характеристика аффиксов множественности приводится в специальном разделе монографии «Формы глагольного вида в якутском языке» (1960). Сложность семантики форм «множественно-множественного вида» отмечает и П.А. Слепцов в «Грамматике современного якутского литературного языка» (1982).

В современной лингвистике количественная сторона действия привлекает внимание исследователей и как самостоятельная грамматическая проблема. Имеются специальные работы, посвященные способам выражения повторения событий в русском языке (О.К. Грекова, Г.И. Панова, Л.М. Рощина и др.). В типологическом ракурсе глагольная множественность рассматривается в исследованиях W. Dressler, D. Cusic, В.С. Храковского, А.Б. Шлуинского и др. Вопрос об интерпретации количественной стороны событий затрагивается и при выделении семантических типов предикатов (Т.В. Булыгина, О.Н. Селиверстова, Е.В. Падучева). В качестве отдельной категории «глагольная множественность» рассматривается в коллективной монографии «Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность» под редакцией А.В. Бондарко (1996).

Поскольку рассматриваемая нами проблема находится на стыке двух категорий – функционально-семантических макрополей аспектуальности и количественности, то предусматривается выделение отдельной «категории итеративности», специализирующейся на передаче количественной стороны событий. Итеративность как конститuent макрополя аспектуальности имеет, по аналогии с последним, полевую структуру с планом содержания и планом выражения. Семантическим инвариантом поля данной категории является выражение количественно-кратных отношений в характеристике процесса, а план выражения репрезентируется средствами различных языковых уровней.

Якутский язык относится к языкам, обладающим специализированными синтетическими средствами выражения итеративности – аффиксами множественности (*-талаа, -таа, -аттаа, -ыалаа, -һнаа* и т.п.), которые в дальнейшем объединены под названием «множественный способ действия». В данном случае использование термина «множественность» обусловлено тем, что не все из рассматриваемых аффиксов обладают множественной семантикой.

При функциональном подходе к рассмотрению способов действия становится очевидным, что и в якутском языке средства выражения итеративности выходят за рамки синтетических форм многократности и могут быть представлены на различных уровнях (лексическом, синтаксическом, контекстуальном). Если в морфологическом аспекте степень изученности итеративности можно признать достаточной, то в остальных ракурсах она не стала предметом самостоятельного исследования. Отдельные формы с семантикой повторяемости приводятся в работах Е.И. Убрятовой, Е.И. Коркиной, Г.А. Никифорова, Н.Е. Петрова, Н.И. Даниловой, Н.Н. Ефремова, Г.Г. Филиппова, Н.И. Поповой и др. Таким образом, в якутском языкознании результаты исследований отдельных средств выражения итеративности действия нуждаются в теоретическом переосмыслении с позиции современной аспектологии в рамках функционально-семантического подхода.

Третий параграф «*Специфика выделения и распределения количественных предикатных значений в сфере якутского глагола*». Исходя из фактического материала, следует, что в якутском языке план содержания категории итеративности может быть представлен тремя семантическими типами неоднократности (мультипликативным, дистрибутивным и итеративным) с последующей дифференциацией их частных значений.

Мультипликативность обозначает многоактный способ действия, при котором ситуация состоит из множества однородных актов, повторяющихся с относительно высокой периодичностью и воспринимаемых в результате как единое целое. В якутском языке могут быть выделены такие частные типы данного значения, как *собственно мультипликатив, дубликатив, альтернатив, квазимультипликатив*.

В качестве одного из самых трудновыделяемых значений многократности якутского языка можно назвать **итератив** (неоднократное, регулярное осуществление действия или события), что объясняется отсутствием регулярного формального показателя и сложностью его семантической структуры. В перечень частных типов данной неоднократности входят *собственно-многократное, хабитуальное, индивидуальное, генерическое и рефактивное* значения.

Множественность тесно связана с **дистрибутивным типом** неоднократности. В зависимости от количества актантов, переходности/непереходности глагола выделяется *объектный* и *субъектный дистрибутив*, остальные частные значения возникают только с глаголами определенной семантики: *адресатный дистрибутив, диверсатив, циклократив, амбулатив, квазидистрибутив*.

Вторая глава «*Средства выражения итеративности действия в якутском языке*» посвящена выявлению и рассмотрению разноуровневых (лексических, грамматических и синтаксических) языковых средств, взаимодействующих между собой и участвующих в выражении значения многократности в рамках ФСП итеративности в якутском языке.

Первый параграф «Семантические классы итеративных глаголов» содержит описание структуры **лексической глагольной количественной аспектуальности**, включающей в себя класс лексических мультипликативов и семантические классы глаголов, сочетающихся со значениями признака кратности.

Лексические мультипликативы представлены следующими глагольными основами с итеративной семантикой:

1) глаголы, у которых многоактность составляет лексическое значение основы. Глагольная основа в тюркских языках, как правило, нейтральна в аспектуальном отношении. Однако, как показывает языковой материал, некоторые глагольные основы в якутском языке составляют исключение: они могут иметь аспектуальную семантику, в частности, значение одноактности (семельфактивности) или итеративности. Например, неопределенные глаголы с семантикой движения, говорения, процесса: *хаамп-* 'ходить' (состоит из отдельных квантов-шагов), *сүүр-* 'бегать', *күл-* 'смеяться', *эрт-* 'грести', *титирээ-* 'дрожать', *далбаатаа-* 'махать поднятыми вверх руками или чем-л., находящимся в руке' и т.п.;

2) отыменными глаголами, у которых значение мультипликативности выражено в словообразовательной модели с аффиксом *-лаа*: *үлэлээ-* 'работать', *отонноо-* 'собирать ягоды', *оттоо-* 'убирать сено', *алаадьылаа-* 'готовить оладьи', *чэйдээ-* 'чаевать, пить чай', *табахтаа-* 'курить', *хаартылаа-* 'играть в карты'; *хатырыктаа* 'очищать от чешуи, коры', *устуруустаа* 'строгать рубанком' и т.п. В данных глаголах преобладающим является значение множественности: семантика лексемы подразумевает под собой объединение различных видов действий, работ, либо в качестве отдельных квантов выступают действия над каждой составляющей множественного объекта;

3) парными глаголами, многоактность действия которых подчеркивается аналитическим способом. Например, антонимичная пара глаголов выражает значение альтернатива, "беспорядочного движения в разных направлениях": *кэл-бар* 'букв. приходить-уходить', *киир-табыс* 'букв. заходить-выходить' и т.п.;

4) звукоподражательными и образными глаголами, обладающими мультипликативным значением при всех способах образования, обозначающих кратность (аффиксация, редупликация и др.).

На наш взгляд, для выражения значения многократности действия в якутском языке оппозиция предельности/непредельности не может рассматриваться в качестве центрального компонента поля итеративности и занимает периферийное положение по отношению к переходности/непереходности. В общем корпусе якутских глаголов наблюдается количественное преобладание предельных основ над неопределенными. Поскольку итеративное значение (повторение) возможно только с предельной формой, можно сделать вывод о том, что большинство глаголов действия-состояния в зависимости от контекста может принимать многократное значение с помощью либо грамматических средств (аффиксации, редупликации), либо в сочетании с обстоятельствами с подобной семантикой.

Во **втором параграфе** «Синтетические и аналитические средства глагольной кратности» представлены грамматические формы, специально или окказионально выражающие данный семантический признак.

В якутском языке грамматическими выразителями акциональной семантики многократности выступают аффиксы, редуцированные и сложновербальные формы.

Специальные **аффиксы многократного способа действия** *-талаа* (*-ыталаа*), *-таа*, *-аттаа*, *-ыалаа*, *-алаа*, *-ыаккалаа*, *-акалаа* (*-аккалаа*), *-ннаа*, *-ыхтаа*, *-балаа* (*-палаа*) составляют ядро ФСП итеративности данного языка.

Наиболее продуктивным из них является универсальный аффикс *-талаа* (*-ыталаа*). Сложность его значения заключается в том, что оно отнюдь не исчерпывается понятием повторности действия, так как теснейшим образом связано с количеством субъектов и объектов, задействованных в нем.

Преобладающую роль среди значений данной формы играет дистрибутивный тип многократности, напрямую зависящий от множественной характеристики актанта. В мультипликативных аспектуальных ситуациях аффикс *-талаа* также может выступать как одно из синтетических средств выражения: *өрүтэ ыстаныталаа* 'подпрыгивать вверх', *остуолу сырбаталаа* 'стучать по столу, несколько раз стукнуть кулаком по столу'.

Характерными средствами выражения дистрибутивного типа значения, кроме формы *-талаа*, являются аффиксы *-таа* и *-аттаа*. Семантика остальных малопродуктивных аффиксов (*-ыалаа*, *-ыаккалаа*, *-алаа*, *-акалаа* (*-аккалаа*), *-ыхтаа*, *-балаа* (*-палаа*), *-ннаа*) сводится к значению мультипликативной неоднократности.

Отдельно рассматриваются акциональные формы звукоподражательных и образных глаголов, придающие им многократный либо повторяющийся характер. Из звукоподражательных глаголов итеративную семантику имеют все формы раздельно-кратного звучания с аффиксами *-баа* (*-ырбаа*), *-даа* (*-ырдаа*). Отдельные повторяющиеся кванты могут быть выделены также у форм учащенно-длительного и равномерно-длительного звучания. Из установленных Л.Н. Харитоновым шести аффиксальных форм образных глаголов, итеративную семантику в той или иной степени имеют все, кроме моментально-однократной формы.

В качестве аналитических средств для обозначения неоднократного повторения ситуаций используются редуцированные глагольные формы и аналитические конструкции глагола.

В якутском языке **редупликация деепричастий** на *-ан* и *-а(-ыы)* может выражать многократность или повторность действия с основами с непереходной предельной семантикой: *Микиитэ охто-охто сүүрдэ* 'Никита побежал (то и дело) падая'; *массыынабыт тохтуу-тохтуу айанныыр* 'наша машина едет с остановками (то и дело останавливается)'.

Если редупликации подвергается основа с переходной предельной основой, преобладает дистрибутивное значение: *ингнэ-ингнэ хаамар* 'ходит, (то и дело) спотыкаясь, натываясь на что-то'.

В сочетании с непредельными основами доминирующим становится значение длительности, интенсивности. При этом оттенок многократности действия может выделяться только с переходными основами: *көрдөөн-көрдөөн дьэ буллубут* 'после настойчивых (продолжительных) поисков (букв. поискав-поискав), наконец, нашли'; *куттана-куттана чугаһаата* 'боясь (опасаясь) подошел'.

В отличие от аффиксов многократности и редуцированных деепричастий, **глагольные аналитические конструкции** не являются специализированными показателями повторяемости действия.

В передаче итеративной семантики в якутском языке участвуют аналитические конструкции следующих типов:

1) конструкции на *-а + тур* в большинстве случаев выражают хабитуальное значение итеративной неоднократности: *эргиллэн кэлэ тур* 'все время, постоянно, каждый раз возвращаться к этому'; *биир санааба аҕала тур* 'все время приводить к одной мысли' и т.п.;

2) конструкции на *-а(-ыы) + сырыт* и на *-ан + ис-* обладают значением постоянства действия: *күлэ сырыт* – постоянно смеяться, *тосто сылдыар* – все время ломается, ломается каждый раз; *ыйытан ис* – спрашивать каждый раз или каждого, *баран ис* – уходить каждый раз;

3) конструкции на *-ан + ыл* приобретают значение многократности в случае, если в качестве основы выступает мультипликативный глагол или имеется многократный либо ускорительный аффикс: *үргээн ыл* 'ощипать, выщипать', *баттабын имэриммэхтээн ылла* 'быстро (слегка) пригладил волосы, провел по волосам', *имэрийтэлээн ыл* 'несколько раз быстро погладить'.

Кроме специализированных синтетических и аналитических средств ФСП итеративности, в якутском языке имеются контекстуально зависимые грамматические формы, которые в той или иной степени используются для выражения данного семантического признака:

1) **формы ускоренности действия** («тиэтэтэр көрүн»). В сочетании с глаголами, выражающими отдельные однократные действия или их совокупность, обозначают ускоренную кратность с оттенком кратковременности повторяющегося действия: *симмэхтээ* 'быстро мигать, помигать учащенно', *туппахтаа* 'быстро хватать, пощупывать', *көрбөхтөө* 'бросать быстрые взгляды, поглядывать' и т.п.;

2) форма **настояще-будущего времени**. Данная форма содержит в себе указание на множество действий, происходящих обычно, постоянно или естественных по своей природе (хабитуальные значения): *хаар кыһын түһэр* 'снег падает зимой'; *кيني фермаба ынах ыыр* 'она на ферме доит коров' и т.п.;

3) глаголы в форме **прошедшего незаконченного времени** (имперфект) обозначают действия, повторявшиеся или совершавшиеся в прошлом регулярно: *сынньалан күннэригэр кини кинигэ ааҕар этэ* 'в дни своего отдыха он читал книги (это случалось регулярно, т.е. каждый выходной день)'; *аҕам түргэнник кыыһыра, ол гынан баран түргэнник аһара* 'мой отец сердился быстро, но

и отходил быстро (таков был его характер, который одинаково проявлялся в каждый раз при аналогичной ситуации)»;

4) глаголы с аффиксом *-ааччы* **наклонения обычно совершаемого действия** (“үгэс киэп”) выражают действия, совершающиеся с точки зрения говорящего лица обычно, регулярно, более или менее постоянно в силу проявления имманентных самому субъекту свойств, постоянной способности, привычки, склонности, пристрастия его к совершению действий такого рода: *Кини киэһэ мөссүйүөнгэ киирээччи* ‘Он, как правило, каждый вечер заходит в пансион’; *Кинилэр киһи тылын истээччиктэрэ суох* ‘Они обычно не слушаются человека’ и т.п.;

5) **аффикс -с (-ыс) совместно-взаимного залога** может указывать на множество актантов и придавать оттенок кратности при употреблении с глагольными основами с аффиксами многократности и отыменного образования глагола: *ыйыталас* – ‘расспрашивать, допытываться’; *харбылалас* – ‘хвататься, ощупывать руками; действовать второпях, суетиться’ и т.п.

Третий параграф «Синтаксические средства выражения повторяемости действия» посвящен средствам формального выражения обстоятельств итеративности и структуре кратно-соотнесительных конструкций (КСК).

Обстоятельства итеративности распределяются по следующим группам: обстоятельства цикличности (*күн аайы, сыллата*), интервала (*сотору-сотору, дөрүн-дөрүн*), узитативности (*үксүгэр, мэлдьи*), кратности или счетного комплекса (*үстэ, биэс төгүл*), комплексные обстоятельства (*күнгэ үстэ, сылга хаста да*) и др. С помощью данных лексических средств действия, выраженные глаголом, получают дополнительную количественную характеристику и тем самым более четкую и развернутую аспектуальную спецификацию.

Итеративность может выражаться также с помощью **кратно-соотнесительных конструкций** (КСК), реализуемых в якутском языке в сложноподчиненных (СПП) временных, условных предложениях и в предложениях с однородными сказуемыми, дополнениями, обстоятельствами.

1. Итеративность во временных СПП представлена конструкциями, выражающими значение следования и значение одновременности:

1) Одним из вариантов семантики следования является следование регулярно повторяющихся событий в плане абсолютного прошлого, абсолютного будущего и расширенного настоящего. Значение повторяющегося следования передается:

- конструкцией на *-тах* + афф.притяж. *-на*: *үлэбиттэн кэллэхпинэ, көмөлөһөр буолуом* ‘когда буду приходить с работы, буду помогать’ (абсолютное будущее); *кيني Трофимы көрүстэбинэ, бэрт буола сатаан мичээрдиирэ* ‘Когда встречал Трофима, он заискивающе улыбался’ (абсолютное прошедшее); *тойоттор кэллэхтэринэ, саһан хаалар* ‘Когда приходят начальники, он прячется’ (расширенное настоящее);

- конструкцией на *-тах* + послелог *аайы* ‘всякий/каждый раз’: *Кини кэллэбин аайы, бу кинигэни көрөбүт* ‘каждый раз как он приходит, мы рассматриваем эту книгу’; *Хас киһи бүттэбин аайы, ытыстарын*

таһыммыттар 'Всякий раз, как (только) выступающий заканчивал (говорить), они аплодировали';

- конструкцией на *-ар* + афф.вин.п. + *кытта* и *-аат* + афф.вин.п. + *кытта*: *оџолор, уруок бүтэрин кытта, таһырдыа ойоллоро* 'Ребята обычно высказывали на улице, как только заканчивался урок' (прошедшее); *Чыычаахтар, кун тахсаатын кытта, уһукталлар* 'птички пробуждаются, как только восходит солнце' (широкое настоящее);

- конструкцией на *-тар* + афф.сказуемости + *эрэ*: *кыра оџону көрдөр эрэ, мэлдьи ол түгэни санаан кэлэрэ* 'Как только она видела маленького ребенка, всегда вспоминала тот момент' (прошедшее); *оџо эрдээнгибин санаатарбын эрэ, ийэм эппитин өйдүү түһэбин* 'Как только вспоминаю свое детство, сразу вспоминаю слова матери' (расширенное настоящее).

Форма главного сказуемого в данных СПП выражается специальными формами, передающими аспектуальное значение повторяемости (формами прошедшего, настоящего и будущего времени, наклоном обычно совершаемого действия и др.);

2) вышеуказанная конструкция на *-тах* + послелог *аайы* + *хас* может выражать также значение одновременности, при котором связь событий предстает как регулярная: *Хас нуктуу түстэбин аайы, эдэр сүөһү туйабын тыаһа этингии этэр* 'Каждый раз, как только он задремлет, звон копыт молодняка гремит, как гром'; *Мин кэллэбим аайы, эн иистэнэ олорор буолабын* 'Каждый раз, как я прихожу, застаю тебя за шитьем'.

2. В условных СПП с повторяющимися событиями многократность может быть выражена конструкцией на *-тах* + афф.притяж. *-на*:

- как повторяемость в некотором отрезке прошлого: *үүтүн мыыннабына, эмийин ыстыыр буолара* 'он, если не хватало молока, кусал грудь (матери)';

- как обычность, регулярность в определенном временном плане: *Кини киһитэ өһөстөбүнэ, кыайан эргиппэтин бэрт үчүгэйдик билэрэ* 'Она хорошо знала, что, если ее муж заупрямится, она ничего не сможет добиться';

- как обобщенное, мыслимое вне времени: *Сатыы дьон бөлөбө мууһу туоруур буолабына, икки ардылара биэс-алта метр буоларын тутуһаллара ордук* 'Если по льду переходит группа пешеходов, лучше соблюдать такую дистанцию, чтобы между ними было пять-шесть метров'.

3. Повторяющиеся события, но с оттенком обусловленности, могут быть представлены в предикативных частях временных СПП аналитического типа:

- в форме недавнопрошедшего времени + союз *да* (*даҕаны*): *Кини баар буолла да, титиик иһэ эймэнэн олорор* 'Как появляется она, так в летнем хлеве стоит шум и гам';

- в форме будущего времени *-ыа* + частица *эрэ* 'лишь, только' + скрепа *кэрэх*: *саха маннайгы сибэккени көрүүн эрэ кэрэх – тута туура тардан, дьолун булбуттуу дуоһуя сыллыыр* 'Стоит лишь якуту увидеть первый цветок – он тут же, сорвав его, досыта нюхает, словно нашел свое счастье'; *ыйытыан эрэ кэрэх, тугу билбиттэрин-көрбүттэрин барытын илдьи тэбээн кэбиһэр адьынаттаахтар* 'стоит (любому) только спросить, они имеют обыкновение рассказывать все, что они видели и знали, до конца'.

4. Итеративность могут выражать также СПП аналитического типа со скрепами с разделительным значением *арыт – арыт* ‘иногда – иногда’, ‘то – то’, *соробор – соробор* ‘то – то’, обозначающими разделительность как попеременное чередование различных действий без оттенка противопоставления при однородных членах предложения: *арыт сүтэ-сүтэ, арыт кэстө-кэстө, тиинг мастан маска, лабааттан лабааба ыстангалаан испитэ* ‘то исчезая, то появляясь, белка перепрыгивала с дерева на дерево, с ветки на ветку’; *Онтон соробор тумнуталаан, соробор быһыта солотолоон, соробор хайыһар суолун батыһан... истэ* ‘Затем то в обход, то пробираясь напролом, то следуя следам лыж... шел’ и т.п.

Рассмотренный материал позволил сделать вывод, что в якутском языке в выражении аспектуального значения многократности задействовано большое количество как специализированных, так и контекстуальных репрезентантов, которые в большинстве случаев используются в комбинированном виде.

В третьей главе «*Особенности передачи значения многократности действия на русский язык (на примере аффиксальных форм многократного способа действия)*» путем установления якутско-русских соответствий средств выражения итеративности выявляются основные приемы передачи значения данных форм на русский язык. Также производится анализ якутско-русской лексикографической разработки аффиксальных форм многократности действия и их переводов.

В первом параграфе «*Якутско-русские соответствия средств выражения итеративности по характеру квантификационных значений*» произведен сопоставительный анализ плана выражения мультипликативного, дистрибутивного и итеративного типов неоднократности в якутском и русском языках.

В большинстве языков **мультипликатив** принадлежит к сфере акциональной семантики. Но в отличие от русского языка, имеющего в качестве ядерного средства класс лексических мультипликативов типа *кашлять, чихать, шептать, толкать, лаять* и т.п., в якутском языке основным является аффиксальный способ выражения мультипликативной неоднократности (аффиксы многократности – *хаамыталаа-* ‘расхаживать’, *быгыталаа-* ‘выглядывать’, *сүүрэлээ-* ‘бегать’ и т.п.). В отличие от продуктивных якутских аффиксальных форм, многократные глаголы русского языка, образующиеся при помощи префикса *по-* и суффиксов *-ыва-/-ива-*, как правило, употребляются только в форме прошедшего времени и связаны с архаизацией стиля или стилизацией под обиходно-разговорную речь.

Для якутского языка не характерно выделение лексических мультипликативов в виде отдельного класса глаголов с четко определенным составом. Исключение составляют лишь звукоподражательные и образные глаголы, подавляющее большинство которых реализует многоактное значение: *кылырбаа, талырдаа, хардьыгынаа, килэһий, дьалкылдьый* и т.п. Но и в русском языке, с семантической точки зрения, многие многоактные глаголы можно характеризовать как звуко-свето-изобразительные: *булькать, гроыхать, звякать, мерцать*.

Кроме того, и в русском, и в якутском языках, значение мультипликативной неоднократности выражается и в предложениях с глаголами неоднаправленного (разнонаправленного) движения несовершенного вида (НСВ) типа *бегать, ходить, летать, плавать, ползать, возить, катать* и др. – *хаамп, сүүр, көт, сыыл, харбаа* и т.п.

Мультипликативному значению якутских аффиксальных форм многократности отчасти могут соответствовать способы действия (СД), образующиеся от многоактных глаголов:

1. Глаголы с аффиксом *-ылаа* наиболее часто выражают значение собственно мультипликатива (*тэбиэлээ-, тардылаа-, кэйиэлээ-*). Действия состоят из одинаковых квантов: *удар ногой, одно дергание, один тычок*. В русском языке схожее значение мультипликативной неоднократности реализуется в предложениях с глаголами начинательного и ограничительного СД, которые образуются от исходных многоактных глаголов: *задергать, заблестеть; попрыгать, постучать* и т.п.

2. Аффикс *-ннаа* чаще всего выражает значение дубликатива: *симиннээ* 'часто мигать' (часто закрывать и открывать глаза), *атыннаа* 'раскрываться многократно' (раскрываться и закрываться), *уһуланнаа* 'шататься, болтаться, выдергиваться из вместилища' (сниматься, выдергиваться и обратно надеваться, вталкиваться), *сыстаннаа* 'липнуть, льнуть многократно' (прилипнуть и отлипнуть) и т.п. В русском языке для дубликатива используются глаголы НСВ с соответствующим значением (*мигать, раскрываться, сжиматься, прилипнуть* и т.п.).

3. В якутском языке аффиксы *-алаа, -акалаа, -талаа* придают значение альтернатива глагольным лексемам с семантикой однонаправленного движения (*хаамп-, сүүр-*): *сүүрэлээ-, сүүрэкэлээ-* 'бегать взад-вперед, туда-сюда', *хаамыталаа-* 'ходить, расхаживать взад-вперед, туда-сюда'. В большинстве случаев данные формы глаголов реализуют значение альтернатива при наличии в предложении обстоятельств места, имеющих взаимно направленную семантику, *төттөрү-таары* 'взад-вперед', *өрө-таннары* 'вверх и вниз'. В русском языке обозначение неупорядоченного перемещения является одной из основных функций ненаправленных (моторно-кратных) глаголов перемещения типа *бегать, ползать, лезть*. Кроме того, значению данных форм соответствуют глагольные лексемы НСВ в сочетании с лексическими средствами со взаимонаправленной семантикой: *двигаться туда-сюда; ползти то вправо, то влево; смотреть по сторонам*.

4. Глаголы действия-состояния с аффиксами *-ылаа, -алаа* могут передавать т.н. квази-мультипликативный тип значения. В основном, данное значение реализуется глаголами, относящимися к приему пищи, например, в якутском языке *убалаа-, хабылаа-*. В русском языке подобное значение выделяется в тех случаях, когда кванты обычного процесса получают свое выражение при помощи лексических средств, ср. *есть ложка за ложкой, пить жадными глотками* и т.п.

При рассмотрении средств выражения **дистрибутивной множественности** в якутском (как оттенок значения в глаголах

многократного СД) и русском (глаголы распределительного или дистрибутивного СД) языках выявлены следующие особенности:

- с семантической точки зрения как в одном, так и в другом языках дистрибутивные глаголы означают действие, поочередно распределяющееся на ряд объектов или исходящее от ряда субъектов;

- в обоих языках дистрибутивы бывают переходные и непереходные. Так, в русском языке дистрибутивные глаголы бывают прямопереходные (*Таня долго перебирала кусочки*), косвенно-переходные (*крысы разбежались по темным закоулкам*) и непереходные (*позамерзали пистолетики*). В якутском языке дистрибутивная неоднократность может выражаться как переходными глаголами (*аттарыҥ титириктэргэ баайталаатылар* 'они попривязали своих лошадей к молодым лиственницам'), так и непереходными (*буулдьалар адьас аттыгар кэлэн түһүтэлээтилэр* 'пули попадали очень близко от него');

- с синтаксической точки зрения, специфика предложения с дистрибутивным глаголом заключается в том, что и в якутском, и в русском языках как минимум одну актантную / сирконстантную позицию занимает предметное существительное во множественном числе или собирательное существительное в единственном числе. Например, в предложении объект выражен собирательным существительным «детвора»: *Собака перекусила соседскую детвору*. Или в якутском языке – «дьон»: *Дьону тутан, вагоннарга хаайталаатылар* 'Арестовывая их, позаперли по вагонам'.

В качестве русских соответствий для форм с аффиксами *-талаа*, *-таа*, *-аттаа* выступают глаголы с префиксами дистрибутивно-суммарного СД (*пере-*, *по-*) и кумулятивного СД (*на-*): *перенумеровать* – *нүөмэрдэтэлээ*; *перебывать* – *сылдьыталаа*; *пооткрывать* – *арыйталаа*; *поделать* – *онгорттоо*, *онгортолоо*; *покидать* – *тамнааттаа*, *тамнаталаа*; *насовать* – *симэттээ*, *симитэлээ*; *натаскать* – *таһыталаа*, *таһаттаа* и т.п.

В якутском языке значение **итеративной неоднократности** в зависимости от контекста могут выражать все глагольные формы, но только универсальный аффикс *-талаа* в сочетании с непереходным глаголом используется как специализированное средство: *харабыҥ быһа симэн олортолуур* 'сидит, бывало, зажмурив глаза'. В остальных случаях наиболее характерным формальным отличием итеративной неоднократности является форма настоящего-будущего времени предиката.

Несмотря на то, что в русском языке итеративная неоднократность в основном выражается при помощи глаголов НСВ, и в русском, и в якутском языках при обозначении повторяемости действия важная роль принадлежит обстоятельствам итеративности.

Таким образом, сопоставление средств выражения многократности действий в якутском и русском языках позволяет говорить о значительных формальных расхождениях, но в то же время в смысловом отношении представляется возможным выявление несколько приближенных соответствий.

Во **втором параграфе** «Аффиксальные формы многократности в якутско-русской лексикографической практике» производится анализ опыта

двуязычной лексикографической разработки аффиксальных форм многократности якутского языка.

Первым обязательным компонентом лексикографической разработки данных глаголов является указание на их акциональную принадлежность. В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского многократная форма глагола сопровождается пометой *Intensiv*: *баттыталаа* – [Intens. от баттаа]; *үүртэлээ* – (v) [Intens. от үүр+тэлээ] и т.п. В “Якутско-русском словаре” применяется помета “многокр.”: *билгэлэтэлээ* – многокр.; *алдьаталаа* – многокр. от алдьат и др.

На наш взгляд, одной пометы для раскрытия всех оттенков значения многократных глаголов недостаточно. Поэтому необходимо рассмотреть остальные методы и приемы двуязычной лексикографии:

1. Для семантической характеристики слов наиболее предпочтительным является нахождение *адекватных переводов*. Так, Э.К. Пекарским были даны адекватные переводы некоторых итеративных глаголов: *хаалыталаа* (v) [Intens. от хаал+ыталаа] – пооставаться; *сүүрэкэлээ* (v) [Intens. от сүүр+экэлээ] – побегивать; *бырабыталаа* (v) [Intens. от бырах] – побросать и т.п.

Исходя из того, что перевод итеративных форм глагола зависит от вида аффикса и присущего ему оттенка значения, наибольшую сложность представляет аффикс *-талаа*, в одинаковой мере выражающий как собственно-многократное, так и дистрибутивное значение. Поэтому при лексикографической разработке глаголов с данным аффиксом требуется указание на оттенок значения специальными пометами “собств.-многокр.” и “дистр.”.

Глаголы с аффиксом *-талаа*, имеющие собственно-многократное значение (как мультипликативное, так и итеративное), в качестве адекватного перевода могут иметь глагол НСВ с префиксами *рас-*, *по-* и итеративным суффиксом *-ыва-/-ива-*: *хаамыталаа* ‘расхаживать, похаживать’, *көрүтэлээ* ‘посматривать, поглядывать’.

Значение дистрибутивной множественности форм с аффиксами *-талаа*, *-таа*, *-аттаа* переводится глаголами дистрибутивно-суммарного СД с префиксом *по-*, *пере-* и кумулятивного СД с префиксом *на-*: *ытырталаа* – покусать, перекусать, *арыйталаа* – пооткрывать, *тонгорттоо* – позаморозить, *буһартаа* – наварить, наготовить и т.п.

Аффиксы *-ыталаа*, *-алаа*, *-аккалаа* (*-аккалаа*), *-ыаккалаа*, *-гнаа*, выражающие мультипликативное действие, переводятся глаголами НСВ, иногда парными сочетаниями: *сүүрэлээ*, *сүүрэкэлээ* – бегать; *ойуоккалаа* – прыгать, скакать; *атыгнаа* – разеваться-шевелиться.

2. В случае невозможности дать адекватный перевод применяются другие методы, среди которых преобладающее место занимает *метод толкования*.

Одним из используемых приемов данного метода является толкование-определение: *сааныталаа* [Intens. от саан+ыталаа] – угрожать многим; *кыайталаа* [Intens. от кыай+талаа] – одолеть многих; *буһартаа* [Intens. от буһар+таа] – варить многое и т.д. Количество объектов действия может быть выражено с помощью сочетания глагола с лексемами “многих”, “многим”,

“многое”, “много чего”, “несколько объектов / предметов”, “всех”, “одного за другим”, “по одному” и т.п. При выражении собственно-многократного действия дополнительно используются лексемы “много (несколько) раз”, “много”, “часто”, указывающие на повторяемость действия.

Такой прием, как синонимическое определение, Э.К. Пекарский использовал для смысловой характеристики глаголов, семантика которых адекватно передается на русский язык глаголами СВ и НСВ. Автором принят способ подбора ряда русских однокоренных и разнокоренных синонимов, в совокупности передающих полное значение слова-оригинала: *быраҕаттаа* [Intens. от бырах+аттаа] – бросать, сбрасывать, выбрасывать, взбрасывать; *аһыталаа* (v) [от ас] – отворять, открывать (многое); поотворять, пооткрывать; *тардыталаа* (v) [Intens. от тарт+ыталаа] – непроизвольно потягивать, потрясывать, подергивать и др.

В случае, когда слова не имеют точного перевода, одним из излюбленных способов передачи является приведение ряда квазисинонимов, состоящего из близких по значению, но не являющихся синонимами слов: *быгыахтаа* [от бык] – высовываться, выглядывать; не помещаться, не уместиться, быть невоздержанным в словах, не быть в силах утерпеть, чтобы не высказать; *сыһыартаа* (v) [от сыһыар+таа] – поприлеплять; привлекать, увлекать и т.д.

В словаре Э.К. Пекарского и в «Якутско-русском словаре» широко представлен метод употребления иллюстрации как толкования.

В случае, когда от одной глагольной основы образуется несколько многократных форм со схожей семантикой (*арый – арыйтаа, арыйталаа; бык – быгыталаа, быгыталаа, быгыахтаа; кут – кутаттаа, кутуталаа, кутталаа* и т.п.), используется отсылочный способ толкования с пометами “то же, что”, “ср.”, “см.”.

3. Анализ лексикографической разработки показал, что основной метод перевода форм многократности – **комбинированный**: дается толкование, затем его возможный адекватный перевод, иногда с синонимами. Например, *олордутаалаа* (v) [Intens. от олорт+уталаа] – садить многое или многих, рассаживать; *булаттаа* (v) [Intens. от бул] – находить (многое), понаходить; *ыталаа* (v) [Intens. от ыт+алаа] – отпускать по порядку до конца, поотпускать, пораспускать, порассылать и т.д.

Таким образом, значение многократности действия глагола может быть передано не только при помощи помет, указывающих его аспектуальную принадлежность, но и другими методами и приемами семантической характеристики.

В **третьем параграфе** «Приемы перевода аффиксальных форм многократности глагола на русский язык» производится анализ переводов аффиксальных форм глаголов многократного способа действия с целью установления способов и приемов передачи значения многократности на русский язык в зависимости от аффикса и выражаемого им семантического типа неоднократности.

Исходя из того, что в таких разноструктурных языках, как якутский и русский, невозможно выявить эквивалентные средства выражения итеративной

неоднократности, применяются два других основных приема перевода – **аналог** и **адекватная замена**.

Наибольшую трудность представляет передача значения форм с универсальным аффиксом **-талаа**, объединяющим в себе как многократную, так и дистрибутивную семантику.

1. Основным значением глагольных форм с аффиксами **-таа** и **-аттаа** является **дистрибутивная множественность**, поэтому приемы их перевода на русский язык во многом соответствуют средствам передачи дистрибутивного значения аффикса **-талаа**.

При переводе форм с данной семантикой сохраняется переходность/непереходность основы и в качестве аналогов выступают глаголы совершенного вида (СВ): *чааркааннарын иштэлээтэ* (ББ СДЬ) '(Анича) насторожила черканы'; *Дьэ уолаттары тахсан тутан киллэрэн, үгэххэ хаайталаабыт* (Э СО) 'Затем она вышла и, схватив парней, заперла их в чулан' (Э СО); *Эгин-эгин тайабы, эмие да эһэни абалтаабыт* (Э СО) 'Принес он лосей и медведя тоже' (Э СО).

В зависимости от оттенков значений дистрибутивной множественности перевод данных аффиксальных форм имеет следующие особенности:

1) глаголы-аналоги могут сочетаться с различными префиксами:

- оттенок поочередности отдельных действий передается при помощи глаголов с префиксом **по-**: *аттаргын барытын хостотолоон таһаар!* '(из грязи) лошадей своих повытаскивай!; *Тумир чомпо сүллүгэстэрин / Кэннилэригэр эһитэлээн кэбистилэр* (КХКК) 'За спину пошвыряли / Железные палицы свои' (СКК);

- объектный цислокатив – с помощью префиксов **с-** и **при-**: *Ыччаттарынын ынгырталаан* (Кул.) 'Сыновей бесчисленных созывая'; *Түптэ кутуруктарынын / Тус иннигэр ынгырталаан ылан баран* (КД, 92) 'Шустроногих своих вертихвосток / К себе призвала и сказала' (КД);

- субъектный диверсатив - непереходными глаголами с префиксом **раз-** и постфиксом **-ся**: *Дьэ, били түһүлгэлэрин төрдүгэр эргийэн кэллилэр да, сир сирдэрин аайы олоруталыы түстүлэр* (КХКК) 'Люди, вернувшись к подножиям березок-чэчир, расселись по своим местам' (СКК, 330); *Оруолдьут уолаттар-кыргыттар / Орон-орон аайы барыталаатылар* (КХКК) 'Парни и девки прислуживающие / Разошлись по (своим) лавкам' (СКК);

- адресатный дистрибутив – префиксами **раз-**: *Тангаспын оттор-мастар тымныыттан тогон көрдөөбүттэрин иһин кинилэргэ биэртэлээтим, ол көрдөһөллөрө бэрт этэ* (Э СО) 'Одежду раздал деревьям, так как они просили, замерзая от холода, и просили они очень сильно' (Э СО);

2) применяется прием лексического дополнения – с помощью лексем "всех", "каждого", "по очереди", "одного за другим": *Ол иһин ыраахтаабы илии-атах үлэһиттэрэ дыбарыас түннүгүн асталаан кэбиспиттэрэ* (Э СО) 'Слуги царя раскрыли все окна дворца' (Э СО); *Дьөгүөрдээн, сангата суох турбахтаан баран, таба бэргэһэтин сулбу тардан ылла уонна дьонун уураталаата* (АА СК) 'Егордан молча стоит, оглядывая всех, потом срывает с головы оленю шапку и целует каждого по очереди' (АА ВП); *Ыраахтаабы*

дьону / Блаттаан кэбистилэр (Кул.) 'И одного за другим / Царей сбрасывали' (Кул.);

3) в зависимости от контекста, наблюдаются также случаи замены части речи, например, причастия или деепричастия с многократным аффиксом на имя существительное: Бысталаабыт тиит курдук/Быччыннаах (КД) 'Словно листовичные обрубки,/(Плотные) мышцы имеющий'; Бил ынгыртаан, тумулга сордон хаар, сыангаан хаар, алыһардар эгиннэр мунньустубуттар (Э СО) 'По кличу тайменя на мысе собралась уйма щук, налимов, окуней и прочих рыб' (Э СО).

2. При переводе **итеративного значения** -талаа применяются русские соответствия лексем, указывающих на количество повторяемости:

- ограниченно-кратное действие: Икки төгүл буурбаба түбэхэн өлүтэли сыстым (АА А) 'Два раза чуть не погиб, попав в пургу' (АА Б);

- неограниченно-кратное действие: Хаста да дьон ыыталаан көрдөрө, бэйэтэ да тахсан кэрийэ сылдыталаабыта (Д ТД) 'Не раз присылал к нам на разведку своих соглядатаев, не единожды приезжал и сам' (Д ТД).

3. Общим для -талаа и **остальных аффиксальных форм, обозначающих мультипликативную неоднократность**, является то, что при их переводе на русский язык в качестве аналога используются глаголы НСВ.

Данные формы в зависимости от характера основы могут переводиться как многоактными глаголами, так и глагольными лексемами, обозначающими отдельный квант действия:

1) если в качестве основы выступает глагол с мультипликативной семантикой (в основном альтернатив), при переводе употребляются соответствующие русские глаголы с многоактным значением: Икки илиитин иннин диэки ууммутунан, төттөрү-таары суурэкэлээтэ (АА СК) 'Вытянув руки, мать бегает взад и вперед по пояс в воде' (АА ВП); Орто туруу дойдум/Улай дьэнкэ толооннорунан/Оонньоолоон ааспыта буолуо? (КД) 'Привольным чистым долам/Срединной прочной земли моей,Играя прошел?';

2) если в качестве основы выступает предельный глагол, перевод на русский язык осуществляется глаголами НСВ:

- обозначающими отдельный квант собственно мультипликативного и альтернативного действия: Ойуолуу сылдыар тиини/Одуулаан олорбутум (ЯНП) 'На прыгающую белку/Глядя, сидел я'; Харахтара тардыалыыр (ББ СДБ) 'Веки у нее дергались' (ББ ВЗ);

- обозначающими один из квантов дупликативного действия: Хабырбаннаах айабын атыннатар (КД) 'Клюв с резким звуком открывая'; Аппа-дьаппа курдук/Айабын аппаннатан (КД) 'Будто ложбина-расщелина/Пасть свою разевая'.

Глаголы-аналоги НСВ могут сопровождаться префиксами *про-* (с возвратным -ся), *рас-*, *по-* и итеративным суффиксом *-ыва-*: Инньэ дии-дии кутуругун/Төртөтө-төртөтө хаамыталыыр (ЯНП) 'Так говоря, топорщив хвост,Прохаживается куропатка'; Кындал ортотунан/Оонньоур-күлэр быһыынан/Үөмэр-чүөмэр хаамыталаата (ЯНП) 'Словно играючи,По середине

релки/Стал легко расхаживать'; ...*диэтэ ийэтэ, уола бу көрүтэлиш олоодобуна* (КХКК) 'Когда сын сидел, посматривая так...' (СКК).

В научном переводе для дословной передачи значения многократности действия наблюдается образование глагольной пары:

а) из синонимичных глаголов для выражения значения собственно мультипликатива и альтернатива: *Тойон болгуо сүрэхтэрэ/Ойоѳосторун быһынан охсуолаабыт* (КД) 'Мощные сердца их/Меж ребер забились-заколотились'; *Хардары-таары хабыалыы* (КД) 'Наперебой хватая-глотая';

б) из антонимичных глаголов – при дубликативе: *Аппанныыр аат айабынан* (КД) 'Через раскрывающуюся-закрывающуюся пасть ада'.

- с экспликацией содержания: *Кыыллара быгыалаан, түргэн-түргэнник элэстэнэн барда* (ББ СДЬ) 'Зверь, то и дело высовываясь, начал метаться все быстрее' (ББ ВЗ).

Для передачи образности выражений с глагольными формами многократности наиболее уместной является контекстуально зависимая **адекватная замена**. В таком случае перевод осуществляется:

- контекстуальным соответствием-синонимом: *Күтүөт бөбөнү үүртэлээ-бит* (ЯНП) 'Она многим женихам отказала'; *Ол сылдьан, саһыл күтүөт биирдэ туох баар сыарҕаларын быатын бары тордох-ирдэх таһастарын бары сиэн, быһыта кэрбэтэлээн кэбиһэр* (Э СО) 'Так живя, лис-зять однажды начисто поел все кожаные вещи'; *Онтон уһугар тиийэн, кириэс төрдүгэр ытыыр саганы истэн, онтон булан дьэ таһаартаабыт* (Э СО) Затем под конец господь у основания креста услышал плачущие голоса и, найдя там, освободил их (духов оспы) (Э СО);

- русскими многоактными глаголами для передачи образности данных форм: *Аллараангы дойдукаларым / Арбайаахтыы сүүрүтэлиир / Абааһыларын баһылыга* (МЭС) 'Нижней страны / беспорядочно мельтешащей / нечисти глава';

- узуальным соответствием: *Уонна тахсан аал уотун оттон, алаһа дьийэтин ититэн, уолаттарын үтүөрдүтэлээн... олоотто эбитэ үһү* (Э СО) 'Приведя домой, развела яркий огонь, разогрела родной дом и выходила сыновей' (Э СО); *Киһи ханнык гынатылы/Оһоруохпун диэтилэр* (МЭС) 'Таким вот человеком/Воспитаем его, – сказали'; *Үрүҥ тыыммын хаалларталаа, - / Дии сылдыбыта* (МЭС) 'Жизнь мою пощади же, – / молила она'; *Абааһы киһи дьэбин үһүйталаата* (КХКК) 'Абаасы помрачнел' (СКК);

- дополнительным лексическим способом, например, с помощью прилагательных "идэлээх", "үгэстээх", при подчеркивании хабитуального значения формы: *Киһилии да кэпсэтэбин, / Сахалыы да саһарталыыр идэлээхпин* (МЭС) 'По-человечески разговаривать, по-якутски толковать предназначено';

- описательным методом: *Хоробор муостаабы / Хотуулаахтык холбоот-тообут* (Кул.) 'Рогатых быков, светлошерстных коров / Во множестве он содержит' (Кул.); *Сылгы сүөһүбүтүн / Сыһыбытыгар үүрдүбүт, / Сыл таһаартаатыбыт* (ЯНП) 'Конный скот / На луга отправлен, / На зиму (весь скот) содержим' (ЯНП).

Таким образом, передача каждого типа значения аффиксальных форм многократности на русский язык имеет свои особенности и зависит от семантики самого глагола и используемого аффикса.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования:

- в якутском языке в выражении аспектуального значения многократности задействовано большое количество как специализированных, так и контекстуальных средств выражения, которые в большинстве случаев используются в комбинированном виде. В отличие от других тюркских языков, в якутском языке аналитические конструкции нередко приобретают значение многократности лишь в зависимости от лексического значения глагола, представленного в конструкции в форме деепричастия, и наличия при нем аффиксов, выражающих неоднократность (множественность);

- сопоставительный анализ репрезентантов итеративности действия в якутском и русском языках позволил выявить несколько общих черт в семантической структуре и по отношению к переходным и непереходным глаголам. Различия во многом относятся к способам образования и стилистической окрашенности речи в русском языке. Наиболее регулярные соответствия выявляются при выражении мультипликативной неоднократности, поскольку здесь наблюдается зависимость от лексического значения основы глагола: во многих языках используется идентичная группа многоактных глаголов. Также выделяются различные варианты соотношений якутских аффиксов с префиксами распределительного (дистрибутивного) способа действия русского языка в зависимости от выражаемого значения, контекста и итеративных суффиксов. Для реализации значения итеративной неоднократности в сопоставляемых языках проявляется сильное влияние контекста, поскольку ни тот, ни другой язык не обладает ярко выраженным специализированным языковым репрезентантом;

- исходя из того, что в таких разноструктурных языках, как якутский и русский, невозможно выявить эквивалентные средства выражения итеративной неоднократности, применяются два других основных приема перевода – *аналог* и *адекватная замена*. Наибольшую трудность представляет передача значения форм с универсальным аффиксом *-талаа*, объединяющим в себе как многократную, так и дистрибутивную семантику. При переводе форм с преобладающим значением дистрибутивной множественности сохраняется переходность/непереходность основы и в качестве аналогов выступают глаголы совершенного вида с лексическими дополнениями “всех”, “каждого”, “одного за другим” и т.п. Значение мультипликативной неоднократности данных аффиксов в зависимости от характера основы может передаваться как многоактными глаголами, так и глагольными лексемами, обозначающими отдельный квант действия. Для передачи образности выражений, включающих формы с аффиксами многократности, наиболее уместной является контекстуально зависимая адекватная замена, осуществляемая в соответствии с узуальными средствами русского языка и описательным методом.

Таким образом, на основе рассмотрения в функционально-семантическом аспекте аффиксов многократного способа действия можно сделать вывод, что якутский язык обладает уникальным специализированным морфологическим репрезентантом итеративности, заключающим в себе не только разнообразные оттенки плана содержания, но и сочетающимся со всеми другими средствами плана выражения данного значения. Предпринятая попытка исследования особенностей передачи значения многократности действия на русский язык выявила необходимость дальнейшего компаративного рассмотрения всей категории итеративности якутского языка.

Приложение включает список переходных/непереходных глаголов якутского языка, распределенных по признаку предельности/непредельности, перечень обстоятельств итеративности, а также таблицы соотнесенности средств выражения мультипликативной, дистрибутивной, итеративной неоднократности в якутском и русском языках.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. **Самсонова, Е.М. Итеративные глаголы в якутско-русской лексикографической практике (на примере «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) / Е.М. Самсонова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. №26 (60): Аспирантские тетради: науч. журнал. – СПб., 2008. – С. 245-247.**
2. **Самсонова, Е.М. Синтетические средства выражения мультипликативной множественности в якутском языке / Е.М. Самсонова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал / ТГСХА. – Тверь, 2010. – №2 (19). Идентификационный номер 0421000038\0015. – Режим доступа: <http://tverlingua.by.ru> (0,6 п.л.).**
3. **Самсонова, Е.М. Структура микрополя альтернатива в якутском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2010. – №2. – С. 135-138.**
4. **Самсонова, Е.М. Особенности перевода итеративных глаголов с аффиксом -ылааа на русский язык / Е.М. Самсонова // Гуманитарная наука в трудах молодых исследователей: сб.науч.ст. Вып. 4. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2006. – С. 72-77.**
5. **Самсонова, Е.М. Смысловой перевод итеративных глаголов на русский язык на материале олонхо «Кыыс Дэбилйэ» / Е.М. Самсонова // Проблемы двуязычия (многоязычия) в современном социокультурном пространстве (г.Якутск, 27 февраля 2007 г.): мат-лы науч.-практ. конф. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2007. – С. 206-210.**
6. **Самсонова, Е.М. Методы смысловой характеристики итеративных глаголов в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского / Е.М. Самсонова // Вестник Якутского государственного университета: науч. журнал. Т5. – 2008. – №1. – С. 107-109.**
7. **Самсонова, Е.М. Э.К. Пекарскай “Саха тылын тылдьытыгар” төхтүрүтэлиир көрүн көстүүтэ / Е.М. Самсонова // Саха тылын үйэлээх үгэһэ: уруккута, билиннитэ уонна кэнэбэски кэскилэ: СӨ НА ГЧИ наукаҕа үлэһитэ,**

- филол.н.к., М.П.Алексеев-Дапсы 70 сааһыгар аналлаах науч.-практ. кэмпириэнсийэ матырыйаала (Дьокуускай к., ахсынны 26 к., 2007 с.). – Дьокуускай: ИГИ СО РАН, 2008. – С. 96-100.
8. *Самсонова, Е.М.* Приемы передачи оттенков значения итератива на русский язык в научном переводе якутского героического эпоса – олонхо / Е.М. Самсонова // Актуальные вопросы переводоведения: мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (Великий Новгород, 21-22 мая 2009 г.). – В.Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – С. 75-80.
  9. *Самсонова, Е.М.* Синтетические средства выражения итеративной неоднократности в якутском языке / Е.М. Самсонова // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – №5 (43). – С. 106-109.
  10. *Самсонова, Е.М.* Дистрибутив в якутском и русском языках / Е.М. Самсонова // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 27-31.
  11. *Самсонова, Е.М.* Некоторые особенности изучения итеративных форм глагола в тюркологии / Е.М. Самсонова // Проблемы изучения тюркских языков на рубеже XX-XXI веков: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.– Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2010. – С. 100-103.
  12. *Самсонова, Е.М.* Функциональные особенности аффиксальных средств выражения итеративной неоднократности в якутском языке / Е.М. Самсонова // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития: мат-лы II междунар. науч. конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010. – С. 91-96.
  13. *Самсонова, Е.М.* Языковые репрезентанты значения мультипликативной множественности в якутском языке / Е.М. Самсонова // Актуальные вопросы гуманитарных и естественных наук: науч. журнал. – 2010. – №7. – С. 436-438.

Подписано в печать 29.04.2010. Формат 60x84 1/16.
Усл. п.л. 12,5. Тираж 100 экз.
Гарнитура Times Sakha. Заказ №

Отпечатано в типографии ИГиИПМНС СО РАН.
677000, г. Якутск, ул. Сосновая, 4. т. 36-58-69
[www. igi.ysn.ru](http://www.igi.ysn.ru)

Изготовление брошюр, авторефератов, переплет диссертаций.